

Русские акты Ревельского городского архива

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русские акты Ревельского городского архива / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 164 с.

ISBN 978-5-4241-6205-3

ISBN 978-5-4241-6205-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

№ 1.

1397—1409. Торговый договор Новгородскаго посадника Тимофея Юрьевича и тысяцкаго Никиты Федоровича и всего Великаго Новгорода съ послами: Иваномъ Нибуромъ — изъ Любека, Инцемъ Вландеремъ и Федоромъ Куромъ—съ Готскаго берега, Тилькой Нибругомъ—изъ Риги, Еремеемъ Кеглеромъ и Винкой Клинкродомъ—изъ Юрьева и Григорьемъ Витомъ—изъ Колывани.

Современная копия. Договоръ состоялся въ промежутокъ времени между 1397 г., когда въ первый разъ упоминается о посадничествѣ Тимофея Юрьевича, и 1409 г.—временемъ кончины послѣдняго. Текстъ договора цѣликомъ напечатанъ въ изданныхъ Археографическою Коммиссіею «Русско-Ливонскихъ актахъ», собранныхъ К. Е. Напьерскимъ. Спб. 1868, стр. 85—88. Онъ совсѣмъ согласенъ съ Ревельскимъ спискомъ. Разница лишь въ томъ, что въ послѣднемъ въ концѣ словъ вездѣ стоитъ ерикъ (ь)—вмѣсто ера (ъ), *что*—вмѣсто *что*; а въ отчествахъ, *виць*—вмѣсто *вичь*. Для сравненія, приводимъ съ буквальною точностью первыя девять строкъ Ревельскаго списка договора:

..... Нибуръ из Любька посолствомъ, Инца Вландерь и Федоръ Куръ из Гощького берега и заморья, из Риги Тилка Нибругъ, из Юрьева Иеремѣй Кѣглеръ и Винка Клинкродъ, из Коливан Григория Вить и отъ всихъ купцовъ заморскихъ и се сторонѣ Поморья к посаднику Тимофѣю Юрьевичъ и тысяцкому Микитѣ Федоровичъ ко всему Вели-

кому Новугороду. А постуете тако: намъ с вами опришнии миръ, взялъ есте у насихъ купцовъ таварь в Новѣгородѣ у Юрьевцѣвъ и у (и)нихъ городовъ и на сомъ Поморие и на опасной грамотѣ, цто яствъ к нимъ прислалъ за посадницею пещатью Василия Ивановичъ и тысяцкаго Григорья Ивановичъ....

№ 2.

Не позже 1417 г. Грамота Новгородскаго посадника Ивана Александровича, тысяцкаго Александра Игнатьевича и всего Великаго Новгорода магистру Рижскому, о понужденіи Колыванцевъ Корта и Инца, внуковъ Колыванскаго посадника Кондрата, унлатить Новгородцамъ, дѣтямъ Игнатова, Леонтьева и Фомина, четьреста рублей, что имъ присуждено получить съ посадника Кондрата.

Отъ посадника Новгородскаго Ивана Александровича, отъ тысяцкаго Александра Игнатьевича и всего

Великаго Новгорода к местерю к Рижскому. Сдѣсе намъ наша братья много жаловалъся Игнатовѣ дѣти

и Лентѣевѣ дѣти и Фоминѣ дѣти и Родивоновѣ на Кондрата на Колываньскаго посадника и на Еремѣевыхъ дѣтей, что взяти имъ на нихъ четыреста рублевъ по жеребью и по оутягалной грамотѣ, что оутягалъ Кондрата наша братья пред нашими судьями, а пред вашими послы заморскими и Рискими. И мы новѣча приказахомъ в вамъ о томъ послу своему Труфону Онъчифорову. И ты, честный местерь, ими вѣру нашимъ судьямъ, по крестному челованью, такоже и мы имемъ вѣру вашимъ судьямъ, коли судять нашу братью по крестному челованью. И ты, честный, добрый местерь, чтобы еси повелѣлъ Кондратовымъ внучатамъ Колываньскаго посадника Кортю и

Инцѣ и складникамъ ихъ дати нашей братьи четыреста рублевъ чисто. А оу сего миру докончания былъ: Иване из Любка, Федоре и Инча с Гочкаго берегу, Тилька из Риги, Иеремѣй Винка изъ Юрьева, Григорья ис Колываня, коли вашѣ послы въ Новѣгородѣ на миру крестъ человалѣ. А се орудье было вашимъ посламъ въ вывѣтѣ. И ты, добрый местерь, по крестному челованью, чобы еси имъ велѣлъ дати нашей братьи четыреста рублевъ по жеребью и по оутягалной грамотѣ. А только не отдадутъ нашей братьи того серебра, и мы и мы (такъ!) имъ велимъ взяти ту четыреста рублевъ на вашей братьи на купчехъ.

Подлинникъ, писанный на пергаментѣ, съ двумя висячими, на шелковыхъ шнуркахъ, свинцовыми печатями. На лицевой сторонѣ первой печати изображено бѣгущее влѣво животное, въ родѣ тигра или пантеры; на оборотѣ надпись: «Печать Великаго Новгорода». На лицевой сторонѣ второй печати—такое же животное, бѣгущее вправо; надъ нимъ надпись: «А се лють звѣрь»; на оборотѣ надпись: «Печать Новгородская».

Копія съ подлинной грамоты, во всемъ сходная съ приведеннымъ текстомъ, напечатана въ IV-томѣ Liv-Esth und Curländisches Urkundenbuch. Reval. 1859, стр. 342—344.

Время написанія грамоты опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ она писана не позже 1417 года, когда скончался упомянутый въ ней посадникъ Иванъ Александровичъ.

№ 3.

1434—1458. Грамота Новгородскаго посадника Федора Елисеевича, тысяцкаго Семена Тимофеевича и всего Великаго Новгорода къ посадникамъ Колыванскимъ и ратманамъ, о разграбленіи на морѣ Новгородца Петра и о дачѣ управы по сему дѣлу.

Благословение преосвященнаго архиепископа Великаго Новгорода, владыки Еоуфимья. Отъ посадника Новгородскаго Федора Олисеевича, отъ тысяцкаго Новгородскаго Семена Тимофеевича и отъ всего Вели-

каго Новгорода слово добро к соусѣдомъ нашимъ посадникомъ Колыванскимъ и ко всемъ ратманомъ. Боудь вамъ вѣдомо: здѣсе намъ билъ челомъ и жаловался нашъ брате Новгородчъ Петре, что оу него

взялъ лодью на морѣ с товаромъ и головы посѣкли; и онъ вамъ билъ челомъ и просилъ оу васъ проводнива до того мѣста гдѣ оу него лодью взяли, и вы молвили: племъ мы своихъ на извѣщение. И послѣ того пришедъ посадникъ Дмитръ Кижя и Олфромѣй Коузничкой, и говорили тыи рѣчи: сказываемъ вамъ по хрестному челованью, что товаръ вашъ в Полной рѣкѣ и розбойники

пойманѣ, и мы посылали своихъ, и наши наѣхали тоую лодью в томъ мѣстѣ, гдѣ розбили лодью, поустрой, а люди побиты и на берегу похоронены. И вы наши соуѣди тому оуправоу дайте по хрестному челованью и по своимъ рѣчамъ; или какъ тому оуправѣ не дадите, и мы своего брата Новгородца Петра печать.

Подлинникъ. Кюнца грамоты не достаетъ. Сохранившійся послѣдній лоскутокъ ея съ послѣднимъ словомъ *печать* и съ остатками двухъ стертыхъ восковыхъ печатей (красной и черной) подклеенъ вплотную къ слову *Петра*, послѣднему въ уцѣлвшемъ текстѣ, и вышла безсмыслица.

Упомянутый въ грамотѣ посадникъ Федоръ Елисеевичъ (Олисеевичъ), въ 1435 году былъ еще тысяцкимъ. См. Поля. Собр. Русск. Лѣтописей. Т. III (1-я Новг. лѣт.), изд. 2, Спб. 1888, стр. 416. Слѣдовательно, грамота не могла быть написана съ благословенія архіепископа Новгородскаго Евфимія I-го, преставившагося въ 1429 году. Значитъ, она написана при его преемникѣ, архіепископѣ Евфиміѣ II-мъ, преставившемся въ 1458 году. И такъ, грамота написана между 1434, временемъ хиротонисанія Евфимія II-го и 1458 г.—временемъ его преставленія.

№ 4

1488, февраля 5. Грамота великаго князя Ивана III Васильевича въ Колывань, бургомистру и ратманамъ, о сопровожденіи моремъ великокняжескаго посла въ Римъ Мануйла Иванова и о безпрепятственномъ отпускѣ въ Москву серебрянаго мастера, Нѣмчина Ивана Рисинберга, подрядившагося служить на государево жалованье въ теченіе трехъ лѣтъ.

Божіею милостью, государь Рускіе земли великы князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Русіи, Володимѣрски, и Московски, и Новгородскии и Псковски, и Тѣрски, и Югорски, и Вятскии, и Пермьскии и иныхъ, в Колывань бергаместеру и ратманомъ. Послали есмя в Римъ до папы о своихъ дѣлехъ своего слугу Мануйла Иванова сына, а к вамъ есмя послали с нимъ своего посла Ивана Халецу, чтобы есте того нашего слугу Мануйла насъ для

велѣли на корабль посадити и море перепровадити. А пришелъ к вамъ, в Колывань, сентября мѣсяца. И тотъ нашъ слуга Мануйло и нынѣ у васъ, в Колывани, тѣмъ путемъ замешвалъ, не вѣдаемъ которого для дѣла. И мы нынѣ послали до васъ своего слугу Николу о томъ, чтобы есте насъ для, какъ дастъ Богъ, на веснѣ корабли пойдуть, того нашего слугу Мануйла велѣли посадити на корабль и со всѣмъ с тѣмъ, что есмя съ нимъ послали на свои потребности, да и море

перепровадити, къ Любку или къ Филандрѣ, куды похочетъ поити нашъ слуга Мануйло; также и оттоле к намъ поѣдетъ тотъ нашъ слуга Мануйло и кто к намъ с нимъ вмѣсте оттоле поѣдутъ или опроче его которые люди к намъ поѣдутъ на наше имя из Ыталискихъ странъ, и вы бы ихъ велѣли проводить по своей землѣ насъ для до наше земли. Да писалъ к намъ нашъ слуга Мануйло, а сказываетъ, что хочеть к намъ ѣхати служить на наше жалованіе Иванъ Рисинбергъ нѣмчинъ серебряной мастеръ, а срядился с нашимъ слугою с Мануйломъ такъ, что ему у насъ служить три годы; а отойдутъ три годы, и ему отъ насъ ѣхати

доброволно опять в свою землю. И мы к нему послали с нашимъ слугою с Николою свою грамоту, чтобы к намъ поѣхалъ на наше жалованіе намъ служить и съ своими ученики, а мы его жаловати хотимъ. А какъ отойдутъ три годы, и мы его пожаловавъ, отпустимъ въ его землю и съ его ученики. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте того мастера Ивана и съ его ученики отпустили к намъ неиздержавъ, вмѣсте с нашимъ слугою с Николою. А что будетъ вамъ надобе в нашихъ земляхъ ваши потребности, и мы васъ жаловати хотимъ. А писана на Москвѣ в лѣто 6996-е февраля.

Подлинникъ. На оборотѣ грамоты адресъ: Въ Колывань, бергоместеромъ и ратманомъ.

№ 5.

(1510 г.). Отвѣтъ Новгородскихъ великокняжескихъ намѣстниковъ князей Данила Васильевича Щени и Василя Васильевича Шуйскаго посламъ магистра Ливонскаго и Ганзейскихъ городовъ на предложеніе возстановить торгъ по старому доброму уставу.

Отвѣтъ царей Рускихъ намѣстниковъ Новгородскихъ князя Данила Васильевича и князя Василя Васильевича магистра Ливонскаго и семидесяти городовъ и трехъ посломъ.

Царей Рускихъ намѣстники Новгородские князь Данило Васильевичъ и князь Василей Васильевичъ велѣли вамъ говорити: говорили естѣ намъ отъ магистра Ливонскаго и отъ семидесяти городовъ и трехъ, что летось перѣмирье всяли магистръ и

арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская с вочинами государей нашихъ царей Рускихъ с Великимъ Новымъ-городомъ и со Псковомъ и они хотять то до конца держати; и коли о томъ перѣмирье на Москвѣ государемъ нашимъ били челомъ послы ихъ, и они тогда о торгу забыли воспомянуги, чтобы торгъ былъ по старинѣ. И ныне магистръ и семидесять городовъ и три хотять отъ насъ того, чтобы государе наши

цари Руские изволили торгъ на сѣмъ перемирье учинили на обе стороны по старому доброму уставу, чтобы никого порубани, зацепьки не боятися.

Царей Рускихъ намѣстники Новгородские велели вамъ говорити: ино которыхъ своихъ пословъ магистръ и архиепискупъ и бискупы и вся зѣмля Ливонская летось присылали к намъ бити челомъ и перѣмирье имати, ино и тогда о торгѣ речь была; и мы тогда посломъ ихъ отвечали, что торгу не быти за то, что магистръ и архиепискупъ и бискупы и вся земля Ливонская во всемъ лжутъ: напередъ того черезъ перѣмирье и чересъ крестное целование пословъ и купцовъ государей нашихъ царей Рускихъ очинъ Великого Новгорода и Пскова поимали и пограбили и пристали с етомъ (sic), х коимъ из старины не приставывали. Да техъ для магистровыхъ и архиепискуповыхъ и бискуповыхъ и всѣй земли Ливонские неправдъ, летось торгъ и отставили да и перѣмирью грамоти пописали по тѣмъ спискомъ слово в слово, кои всяли послы ихъ у государей нашихъ царей Рускихъ. А писано в перѣмирныхъ грамотахъ, что магистръ и архиепискупъ и бискупу Юрьевскому и инимъ бискупомъ и всѣй землѣ Ливонской пословъ и купцовъ государей нашихъ очинъ Новгородскихъ и Псковскихъ отпустить, а грабежъ ихъ и товаръ весь сполна имъ отдати. А о торгу

мы посломъ ихъ отказали такъ: Коли магистръ и архиепискупъ и бискупы и вся земля Ливонская и семьдесятъ городовъ и три посломъ и купцемъ государей нашихъ отчинъ Новгородскимъ и Псковскимъ товаръ и грабежъ весь сполна поотдати: и государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ; а каторые государей нашихъ люди попали имъ в руки и они техъ всѣхъ отпустятъ, и Руские конци и церкви Божии Греческого закона и полаты всѣхъ отчистятъ, а похотятъ государей нашихъ царей Рускихъ жалованья, а пришлютъ к намъ бити челомъ и к вотчинамъ государей нашихъ к Вѣликому Новгороду и ко Пскову о перѣмирье по старинѣ, и мы тогда по государей нашихъ царей Рускихъ велѣнью учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже. Ино ведь нашъ отвѣтъ магистру и архиепискупу и бискупу и всѣй землѣ Ливонской вѣдомъ. И после того, какъ приехали к магистру и к бискупу Юрьевскому наши послы, и магистръ на техъ перѣмирныхъ грамотахъ вкрестъ целовалъ за всю свою державу и печать свою привѣсилъ, а бискупъ Юрьевской печать свою привесилъ и руку далъ на томъ, что имъ о всемъ правити по тому, какъ в тѣхъ перѣмирныхъ грамотахъ писано. Да по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ магистръ и архиепискупъ и бискупъ Юрьевской и вся земля Ливонская пословъ и купцовъ очинъ государей нашихъ

Новгородскихъ и Псковскихъ отпустили сухими головами, а таваръ ихъ и грабежъ имъ не отдали, ни управды имъ ни в чемъ не учинили. Ино какъ торгу быти, коли правды въ Нѣмецъ нетъ? Напередъ того на чемъ молвили, и они в томъ солгали; а на чемъ сего лѣта магистръ крестъ целовалъ, а Юрьевской бискупъ руку далъ, и они въ томъ лжутъ жѣ. Ино того дела купцомъ вотчинъ государей нашихъ и нынѣ съ Нѣмци не торговати.

Царей Рускихъ намѣстники велѣли вамъ говорити: И мы, какъ летось к магистру и к арцибискупъ и въ бискупу Юрьевскому и к бискупомъ и ко всѣй землѣ Ливонской съ ихъ послы приказывали, такъ и ныне в нимъ тоже приказываемъ: Коли магистръ и арцибискупъ и Юрьевской бискупъ и бискупы и вся

земля Ливонская и семьдесятъ городовъ и три, государей нашихъ царей Рускихъ отчинъ Новгородскихъ и Псковскихъ посломъ и купцемъ товаръ ихъ весь поотдаютъ и государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ, а еоторы государей нашихъ люди попали в нимъ в руки тѣхъ всехъ отпустятъ, и церкви Божіи Греческого закона и Руские конци и полаты всѣхъ отчистятъ, а похотятъ государей нашихъ царей Рускихъ себѣ жалованья, а пришлютъ бити челомъ к намъ в ихъ намѣстникомъ и в вотчинамъ ихъ Великому Новгороду и ко Пскову о перѣмирьѣ по старинѣ, и мы тогда, посмотря по ихъ исправленью и по ихъ челомбитью да по государей нашихъ царей Рускихъ велѣнью, учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже.

Современный списокъ. Предложеніе пословъ о торгѣ и отвѣтъ великокняжескихъ намѣстниковъ можно отнести къ 1510 году, ибо о перемиріи, заключенномъ съ Ливонцами въ 1509 году, послы говорятъ какъ о событіи прошедшемъ: «Лѣтось перемирье взяли».

№ 6.

1512 г. іюня. Грамота Новгородскаго великокняжескаго намѣстника, князя Василья Васильевича Шуйскаго и окольничаго и дворецкаго Мвана Андреевича Жулебина бургомистрамъ и ратманамъ городовъ Риги, Юрьева и Колывани о томъ, что ходатайство ихъ о торгѣ съ землями великаго государя будетъ уважено только тогда, когда всѣ Ганзейскіе города пришлютъ своихъ пословъ бити челомъ о перемирьѣ.

Великаго государя Василья, Божиею милостию царя и государя всея Русіи и великаго князя Володимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорь-

скаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, отъ боярина и намѣстника Великаго Новгорода отъ князя Василья Васильевича Шуйскаго и окольничаго и дворецкаго

отъ Ивана Андрѣевича Жулебина, в пригороды Немецкіе, которые на сей сторонѣ моря, в Ригу, и в Юрьевъ и в Колывань бергоместеромъ и ратманомъ и всѣмъ купцомъ и купецкимъ дѣтемъ. Прислали естя к намъ грамоту, а писали естя в той в своей грамотѣ к нашему великому государю Василью, Божию милостию царю и государю всея Русіи и великому князю, что естя прислали к великому государю царю всея Русіи, въ его отчину в Великой Новгородъ, отъ Любка, и отъ Риги, и отъ Юрьева, и отъ Колывани и отъ всѣхъ семидесять и трехъ городовъ сеѣ стороны Поморья и съ оной стороны заморья отъ бергоместеровъ и отъ ратмановъ и отъ всѣхъ купцовъ и отъ купецкихъ детей своихъ пословъ, из Любка Ивана Руда, канселаря градского, а изъ Юрьева Ивана Радмана да Еврта Инстедя да ис Колывани Ивана Фигента да Онтонья Ванверня да Матеѣя писаря, каплана Юрьевского, бити челомъ о томъ, чтобы государь великій царь всея Русіи васъ пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику Новгородскому князю Александру Володимировичю и околичему своему Михаилу Костянтиновичю *) и своей отчинѣ Великому Новгороду с семьюдесять и тремя городами взяти с вами перемирье да и торгъ бы своей от-

чины людямъ с семьюдесять и тремя городами велѣлъ держати. И велики государь Василей, Божию милостию царь и государь всея Русіи и великій князь, по вашему челобитью, васъ пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣстнику Великому Новгороду князю Александру Володимировичю и околичему своему Михаилу Костянтиновичю и своей отчинѣ Великому Новгороду взяти с вами перемирье; и тогда ваши послы на конецъ того перемирья не уложили, а взяли тому запись у государя нашего царя всея Русіи у боярина его у князя Александра Володимировича и у околичего у Михаила Костянтиновича, какъ пригожь перемирью быти, а ялись о томъ к нимъ опять своихъ пословъ прислати отъ семидесять и трехъ городовъ. И вы нынѣ бьете челомъ великому государю нашему царю всея Русіи отъ трехъ городовъ, которые на сей сторонѣ моря, отъ Юрьева, отъ Риги, отъ Колывани, о торгу, доколе тѣ ваши послы будутъ у государя нашего царя всея Русіи у бояръ и намѣстниковъ Великому Новгороду, и вамъ бы со государя нашего царя всея Русіи землями торгъ держати доброволно. И пришлютъ к намъ ко государскимъ царя всея Русіи бояромъ и намѣстникомъ Великому Новгороду и къ отчинѣ его к Великому Новгороду

*) Околичій Михаилъ Костянтиновичъ Беззубцевъ умеръ въ 7019 (1511) году.

отъ семидесять и трехъ городовъ своихъ пословъ бити челомъ о перемирье, и тогда будетъ торгъ на обѣ стороны доброволенъ безо всякие

зацѣпки, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7020 году, июня.

Подлинникъ. Въ концѣ двѣ красновосковыя печати съ бумажными накладками. Первая печать приложена княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ. Въ нижней ея части изображенъ Спаситель съ 12-ю Апостолами, а въ верхней двѣ неясныя фигуры человѣческія. (Сравни съ печатью того же князя Василья Васильевича Шуйскаго 1536 года въ I выпускѣ Снимковъ съ древнихъ Русскихъ печатей. М. 1882, стр. 83). На второй печати, приложенной конечно Жулебиннымъ, изображенъ человекъ, держащій въ одной рукѣ мечъ, а въ другой—щитъ.

№ 7.

1514 или 1516 г. Грамота Иванъгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, съ увѣдомленіемъ о слѣдованіи на Колывань Датскаго посла Давида Геральда въ сопровожденіи боярскаго сына Гриди Васильева и съ просьбою проводить послѣдняго обратно въ Иванъгородъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всея Русіи и великого князя намѣстника Иванъгородцова, князя Олександра Ондрѣевича Ростовскаго, в Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Пошолъ отселе на Колывань Датцево короля посолъ,маистръ

Давидъ; а с нимъ есмь послали сына боярсково Гридю Васильева сына, а велели есмь тому сыну боярскому маистра Давида проводить до Колывани.—И какъ поедетъ тотъ сынъ боярской Гриды Васильевъ к намъ назадъ, и вы бы ево велели проводить до Иванъгорода.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ: Въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ.

Надъ сею надписью черновосковая перстневая печать съ изображеніемъ дракона.

На документѣ даты нѣтъ. Датскій посолъ Давидъ Геральдъ (Герладъ) пріѣхалъ въ Москву 14 июня 1513 года, отпущенъ былъ 9 апреля 1514 г. Въ томъ же 1514 году, 14 августа, опять пріѣхалъ въ Москву. На этотъ разъ былъ отпущенъ 6 июня 1516 г.

№ 8.

1515 г., апрѣля. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ о томъ, чтобы они велѣли отпущенныхъ къ Римскому цесарю пословъ Алексѣя Григорьевича Заболотскаго и дьяка Алексѣя Григорьевича Шекина посадить на корабль и проводить до Датской земли.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию, царя и великого князя Владимирскаго, Московскаго,

Новѣгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и

иныхъ, государя всеа Русіи и великого князя Новагорода Низовской земли и Черниговского и Рязанского и Волотцого и Ржевского и Бѣлскаго, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Послалъ есми к брату своему к Максимьяну, избранному цѣсарю Римскому и навышшему королю, пословъ своихъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцого да дьяка

своего Алексѣя Григорьева сына Щекина. И вы бѣ нашихъ пословъ, Алексѣя Григорьевича Заболотцого и дьяка нашего Алексѣя Щекина велѣли на корабль посадити да и проводить бы есте ихъ велѣли до брата нашего земли до Крестерна короля; а то бы есте учинили насъ для, тѣмъ бы есте намъ послужили. Писавъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, апрѣля.

Подлинникъ. Визу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 9.

Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, по жалобѣ Иваньгородскихъ купцовъ на Колыванскаго бусника, Юркина человѣка Цызарева, не доставившаго по условію въ Иваньгородъ товара, нагруженнаго на его бусу.

Василья, Божьею милостью, царя и государя всеа Русіи отъ великого князя намѣстника Иваньгородскаго отъ князя Олѣксандра Ондрѣевича Ростовскаго на Колывань бергоместеромъ и ратманомъ Колыванскимъ.

Здѣсь намъ били челомъ царя и государя нашего всеа Русіи великого князя купцы с Иваньгорода Оетько Шешенька, да Бориско Нотиньской да Ширипа Савинъ сынъ, а сказываютъ, что вляли в Колывани на бусу к вашему буснику к Колыванскому, къ Юркину человѣку

къ Цысареву, товаръ свой и наемъ, сказываютъ, подъ товаръ подъ свой тому вашему буснику дали; а вашему буснику, сказываютъ, тотъ ихъ товаръ поставити было на Иваньгородъ; и тотъ бусникъ ихъ товару на Иваньгородъ не поставилъ. И вы бѣ государя нашего купцомъ (съ) своимъ бусникомъ съ Юркинымъ человѣкомъ управу учинили, а товаръ бы естя ихъ тому буснику велѣли отдать весь сполна по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью.

На оборотѣ адресъ: На Колывань бергоместѣромъ и ратманомъ Колыванскимъ.

Подлинникъ. Даты нѣтъ.

№ 10.

1516 г., августа 9. Грамота великаго князя Василья Ивановича въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, чтобы велѣли отправленияго съ Датскимъ посломъ Давидомъ Геральдомъ дьяка Некраса Владимірова сына Харламова посадить на корабль и проводить до Датской земли.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостію царя и государя и великаго князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя всеа Русіи и великаго князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Белозерского, и Удорского, и Обдорского и Кондинского и иныхъ, въ Колывань бергоместеромъ и ратманомъ. Прислалъ до насъ братъ нашъ Кристернъ, ко-

роль Датцкій, посла своего Геральдъ Давида; и мы посла его Геральдъ Давыда в нему отпустили, а с нимъ вмѣсте послали есмя в брату своему х Кристерну королю дияка своего Некраса Володимерова сына Харламова. И вы бы нашего дияка Некраса на корабль посадили да проводить бы есте его велѣли добрата нашего земли Кристерна, короля Датцкого, а то бы есте учинили насъ ддя, тѣмъ бы есте намъ послужыли. Писана в нашемъ государствѣ в нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7024, августа в 9.

Подлинникъ. Внизу красновосковая съ бумажною накладкою малая государственная печать.

№ 11.

1517 г. Отписка Иваньгородскаго великокняжескаго намѣстника князя Александра Андреевича Ростовскаго въ Колывань, бургомистрамъ и ратманамъ, о томъ, что вслѣдствіе извѣщенія ихъ о разграбленіи людьми великаго государя бусы Якова Мункова, прибитой бурєю въ рѣку Нарову, къ нашему берегу, будутъ учинены сыскъ и управа.

Отъ великаго государя Василья, Божию милостію царя и государя всеа Руси и вѣликаго князя, намѣстника Иваньгородского князя Александра Ондрѣевича Ростовского, в Колывань, бѣргомѣстеромъ и ратманомъ. Писали есте в намъ, что

пошла ис Колывани буса Якова Мункова с некоторымъ с купетьцкымъ товаромъ в Норову реку, да непогодья для ветреняго пришла ко государя нашего бѣрегу, и великово государя нашево люди будто ту бусу пограбили и людей побили; и намъ